А. ЯЩЕНКО.

РУССКІЕ ИНТЕРЕСЫ
въ
МАЛОЙ АЗІИ.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 3, 4 и 5 „Проблемъ Великой Россіи" за 1916 годъ.

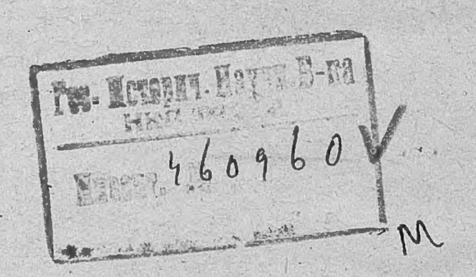
МОСКВА—1916.

А. ЯЩЕНКО.

РУССКІЕ ИНТЕРЕСЫ
ВЪ
МАЛОЙ АЗІИ.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 3, 4 и 5 „Проблемъ Великой Россіи“ за 1916 годъ.

МОСКВА—1916.

Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

Русскіе интересы въ Малой Азіи.

I.

ИСТИННЫЯ ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ. *)

Какой бы оборотъ ни приняли событія на театрѣ войны, какія неожиданныя перипетіи ни пережили бы мы въ дальнѣйшемъ, каковъ бы ни былъ окончательный результатъ великой европейской войны, ясно, что восточный вопросъ, вставшій предъ европейскими державами еще съ 1699 г. (т.-е. съ Карловицкаго договора, положившаго начало упадку Турціи) вступилъ въ послѣдній фазисъ своего развитія. Часъ кончины «больного человѣка» приближается, и когда исчезнетъ съ лица земли этотъ полусгнившій трупъ среди живыхъ народовъ, человѣчество вздохнетъ, наконецъ, съ облегченіемъ.

---

*) **Отъ Редакціи.**

Помѣщая настоящую статью, Редакція считаетъ необходимымъ отмѣтить свое несогласіе съ нѣкоторыми положеніями ея автора. Тѣмъ не менѣе, въ виду важности проблемы русскихъ интересовъ въ Малой Азіи, страницы журнала будутъ открыты для свободнаго обмѣна взглядовъ по этому вопросу.

Съ высшей идейной точки зрѣнія нынѣшняя война есть борьба противъ стремленія Германіи къ всемірной гегемоніи, война за свободу и права народовъ. Съ нашей русской точки зрѣнія ее, пожалуй, справедливо называютъ второй отечественной войной, такъ какъ здѣсь идетъ вопросъ о самихъ судьбахъ нашего отечества. Но общеполитическая исторія назоветъ ее, вѣроятно, войной за турецкое наслѣдство. Этотъ смыслъ войны обнаружится въ томъ, что ея вѣроятнымъ результатомъ будетъ окончательный раздѣлъ турецкихъ владѣній и исчезновеніе Турціи, какъ особаго государства, и онъ сказался уже въ тѣхъ дѣйствительныхъ причинахъ, которыя вызвали эту войну.

Говоря о причинахъ нынѣшней войны, часто не достаточно уясняютъ себѣ ея дѣйствительный смыслъ. Не въ томъ причина войны, что Россія поддерживала Сербію въ ея конфликтѣ съ Австріей,—это былъ только поводъ,—и не въ томъ, что Англія желала нанести ущербъ торговлѣ Германіи, какъ это упорно утверждаютъ нѣмцы. Настоящая причина міровой войны лежитъ въ непримиримости германской политики въ восточномъ вопросѣ съ жизненными интересами Россіи и Англіи.

Конфликтъ былъ давно неизбѣженъ, и только слѣпые могли не замѣтить надвигающуюся близость міровой войны.

Въ самомъ дѣлѣ, каково взаимное положеніе главныхъ воюющихъ странъ на аренѣ международной политики? Жизненныя задачи Россіи—на Ближнемъ Востокѣ. Съ того момента, какъ Россія обезпечила свое національное суще-

ствованіе и утвердилась, какъ независимая держава, она начала стремиться къ югу, съ цѣлью дотянуться до свободныхъ открытыхъ морей. Мало-по-малу, она утвердилась на берегахъ Чернаго моря; такъ какъ Черное море закрыто проливами, находящимися во власти Турціи, то началась долгая, сложная и упорная борьба Россіи изъ-за проливовъ. Въ этой борьбѣ Россія постепенно разрушала турецкую державу и освободила изъ-подъ турецкаго ига различныя угнетенныя народности,—Грецію, Румынію, Сербію, Болгарію.

Въ своемъ стремленіи къ обладанію Константинополемъ, Россія натолкнулась, однако, на сопротивленіе другихъ державъ. Одно время ей сильно противодѣйствовала Англія. Интересы Англіи въ ея восточной политикѣ тѣсно связаны съ обладаніемъ Индіей. Индія, какъ колоніальное владѣніе,—источникъ чрезвычайныхъ богатствъ, и потому Англія ревниво охраняетъ всѣ пути, по которымъ какая-нибудь держава могла бы приблизиться къ Индіи. Въ теченіе XIX вѣка Англія опасалась Россіи. Она боялась расширенія ея владѣній въ Азіи и ея приближенія къ Индіи; она была противъ и утвержденія Россіи на Босфорѣ, откуда Россія могла бы угрожать Египту и Суецкому каналу. Однако, къ концу XIX столѣтія страхи эти начали разсѣиваться. Въ центральной Азіи Россія не обнаружила особенной активности и меньше всего думала о томъ, чтобы приблизиться къ Индіи. Что касается Средиземнаго моря, то здѣсь Англія утвердила свое господство надъ всѣми путями въ Индію:

завладѣла Кипромъ, Суецкимъ каналомъ, Египтомъ и выходомъ изъ Краснаго моря.

Прежнее противодѣйствіе стремленію Россіи къ Константинополю потеряло для Англіи свой смыслъ. Опасно было бы для нея,—если вообще говорить объ опасности,—движеніе Россіи съ сѣвера на югъ, а не съ востока на западъ. Это послѣднее направленіе русскаго расширенія было, наоборотъ, выгодно для Англіи, такъ какъ при этомъ устремленіи Россія рѣшительно поворачивалась къ Индіи спиной. Началось естественное примиреніе и сближеніе Англіи съ Россіей. Тѣмъ болѣе, что и для Англіи, и для Россіи возникъ на востокѣ новый врагъ, нисколько не скрывавшій своихъ враждебныхъ намѣреній. Это была Германія.

Разгромивши въ 1870 году, при попустительствѣ Россіи и Англіи, Францію и объединившись въ сильную военную державу, Германія занялась міровой политикой, и здѣсь ея лозунгомъ сдѣлалось движеніе на Востокъ и прежде всего на Турецкую имперію. Въ своемъ «напорѣ на Востокъ» Германія избрала два пути: Турцію и Австрію.

Очень искусными интригами Германія добилась полнаго господства въ Турціи, и эта послѣдняя оказалась въ своего рода вассальныхъ отношеніяхъ къ Германской имперіи. Торжествомъ германской политики въ Турціи была концессія на постройку Багдадской желѣзной дороги. Германія простерла свою руку надъ Малой Азіей и Месопотаміей, уже видя въ нихъ обширное поле для

нѣмецкой колонизаціи. Отсюда Германія одинаково угрожала Египту, Персіи, Индіи, Кавказу. Путь Россіи къ Средиземному морю какъ черезъ Константинополь, такъ черезъ Арменію и заливъ Александретты окончательно отрѣзывался. Насколько велико было миролюбіе и Россіи и Англіи, насколько онѣ не хотѣли вызывать міроваго пожара видно изъ того, что онѣ допустили Германію утвердиться въ Турціи, какъ въ завоеванной области. Но общая опасность сблизила ихъ и сдѣлала друзьями.

Другимъ путемъ германскаго «напора на Востокъ» служила Австро-Венгрія. Утвердивши свою гегемонію надъ Двуединой монархіей и пользуясь ею, какъ послушнымъ орудіемъ, Германія двигалась къ Солуни и Эгейскому морю. Это искусно было подготовлено еще Бисмаркомъ на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г., когда Австро-Венгріи даны были для управленія Боснія и Герцеговина, а въ Ново-Базарскомъ санджакѣ, откуда идетъ прямой путь къ Солуни, дозволено было держать войска. Въ подходящій моментъ Боснія и Герцеговина были, безъ всякаго повода и согласія другихъ контрагентовъ берлинскаго трактата, присоединены Австро-Венгріей. Изъ Ново-Базарскаго санджака временно были выведены войска, съ намѣреніемъ рано или поздно вернуться туда, при удобномъ случаѣ. Дѣло Германіи испортили балканскій союзъ и война его съ Турціей въ 1912 г. Въ результатѣ въ Ново-Базарскомъ санджакѣ и по долинѣ рѣки Вардара утвердилась Сербія. Этимъ отрѣзывался нѣмецкій путь къ Эгейскому морю. Какъ разоблачилъ въ свое время Джіолитти въ итальян-

скомъ парламентѣ, еще въ 1912 году Австро-Венгрія намѣревалась объявить войну Сербіи.

Историческое значеніе нынѣшней войны и заключается въ томъ, что Германія со сподручной ей Австріей стремится разрѣшить восточный вопросъ въ свою пользу, утвердить свой протекторатъ надъ Ближнимъ Востокомъ, окончательно отрѣзать Россію отъ путей къ Средиземному морю и угрожать англійскому могуществу въ Индіи.

II.

ЧЕРНОМОРСКІЕ ПРОЛИВЫ и МАЛАЯ АЗІЯ.

Въ связи съ указаннымъ смысломъ нынѣшней войны важно выяснить себѣ, какія цѣли можетъ и должна ставить себѣ русская политика въ Турціи. Мы намѣрены обсудить, исходя изъ основъ реальной политики, русскіе интересы, связанные съ Малой Азіей. Цѣли нашей политики и наши интересы на Востокѣ не находятся, конечно, въ зависимости отъ исхода войны. Фактически возможное часто не совпадаетъ съ нужнымъ и желательнымъ, иногда будучи шире этого послѣдняго, иногда уже. Важно установить общія теоретическія вѣхи нашей внѣшней политики, а практически сама жизнь покажетъ, что можно изъ теоретически желательнаго осуществить. Мы намѣрены ограничиться разсмотрѣніемъ одной Малой Азіи, оставивши въ сторонѣ, какъ Персію, такъ и другія части Азіатской Турціи, т.-е. Месопотамію, Сирію и Аравію.

Основной и самый существенный нашъ интересъ въ

Малой Азіи тѣсно связанъ съ центральнымъ вопросомъ нашей политики въ Турціи (а пожалуй, и всей нашей внѣшней политики),—съ вопросомъ овладѣнія нами черноморскими проливами и Константинополемъ.

Главное содержаніе восточнаго вопроса до сихъ поръ заключалось именно въ борьбѣ Европы противъ стремленія Россіи утвердиться на берегахъ Босфора и Дарданеллъ. Съ того момента, какъ турки обосновались на развалинахъ прежней византійской имперіи и заняли берега Чернаго моря и проливы, соединяющіе его съ Средиземнымъ моремъ, открылся восточный вопросъ.

Уже на зарѣ своей исторіи русскіе вели дѣятельныя торговыя сношенія съ Царьградомъ по «великому пути изъ варягъ въ греки». Естественное направленіе экономической жизни Россіи было постоянно обращено къ югу, куда ведутъ главныя рѣчныя артеріи русской равнины, гдѣ находятся незамерзающіе круглый годъ порты, откуда прямой путь въ восточныя и южныя страны. Появленіе татарскихъ ордъ въ южныхъ степяхъ и утвержденіе турокъ на берегахъ Чернаго моря отрѣзали Россію отъ ея главнаго выхода. Вслѣдствіе этого началась упорная борьба Россіи сначала съ татарскими кочевниками, а потомъ и съ Турціей.

Вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ Россія стремится, выполняя завѣтъ Великаго Петра, къ Босфору и Дарданелламъ. Много было колебаній и ошибокъ въ этомъ стремленіи, но главныя линіи русской политики въ этомъ вопросѣ остались неизмѣнными: мы должны быть господами

на Черномъ морѣ, а для этого мы должны стать твердою ногою у входа въ него. Было время, когда турки, утвердившись въ Константинополѣ, превратили Черное море въ свое внутреннее озеро и ревниво берегли его отъ доступа въ него какихъ бы то ни было иностранныхъ судовъ. Для нихъ Черное море было «непорочной, невинной дѣвой». Тщетно генуэзцы, венеціанцы и французы хотѣли соблазнить эту дѣву. Усилія ихъ были напрасны. Султаны, какъ евнухи, строго охраняли воды Чернаго моря отъ появленія иностранныхъ кораблей.

Однако, опасность пришла съ другой стороны, съ сѣвера. 18-го іюля 1696 г. Петръ Великій взялъ турецкую крѣпость Азовъ и тѣмъ прорубилъ Россіи первое окно въ Европу. Въ умѣ Петра родился обширный планъ;—покорить Азовъ, укрѣпиться на берегахъ Чернаго моря, завести тамъ сильный флотъ, сломить могущество турокъ и открыть Босфоръ и Дарданеллы, необходимые Россіи для свободы ея торговыхъ сношеній. Въ этомъ и заключалось знаменитое завѣщаніе Петра Великаго, апокрифическое, какъ историческій фактъ, но вполнѣ вѣрное, какъ историческая идея.

Петру, слишкомъ занятому на сѣверѣ, не удалось осуществить своей черноморской мечты. Но русской политикѣ былъ данъ первый толчокъ и съ тѣхъ поръ медленно, но вѣрно, мы приближаемся къ намѣченной цѣли. Въ царствованія Анны и Елизаветы мы терпимъ неудачи въ нашей восточной политикѣ, но при Екатеринѣ II мы завоевываемъ Крымъ и прочно утверждаемся на Черномъ

морѣ. Нашъ флотъ впервые появляется у черноморскихъ проливовъ, придя къ нимъ съ сѣвера изъ Балтійскаго моря. По проекту графа Орлова была снаряжена морская экспедиція въ Архипелагъ. Въ іюлѣ 1769 г. изъ Кронштадта отплыла подъ командою адмирала Спиридова русская эскадра, «чтобъ учинить туркамъ диверсію въ чувствительномъ мѣстѣ». Въ іюнѣ 1770 года Спиридовъ, соединившись съ англійской эскадрою, загналъ турецкій флотъ въ Чесменскую гавань и истребилъ тамъ почти всѣ турецкія суда. Англійскій адмиралъ Эльфинстонъ совѣтовалъ тогда верховному начальнику всего соединеннаго флота гр. Орлова ворваться въ Дарданеллы и захватить незащищенный Константинополь врасплохъ. Но графъ Орловъ почему-то не рѣшился на этотъ шагъ.

По Кучукъ-Кайнарджійскому договору 1774 года за Россіей было признано право свободнаго мореплаванія по Черному морю. Однако, въ силу своеобразныхъ географическихъ условій, благодаря необычайной узости черноморскихъ проливовъ, свобода мореплаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное не можетъ быть обезпеченной безъ господства надъ берегами Босфора и Дарданеллъ. Завоевавши берега Азовскаго и Чернаго морей и присоединивши Крымъ, русское правительство не скрыло, что оно смотритъ на это лишь, какъ на этапъ по пути къ утвержденію въ Константинополѣ. Княземъ Потемкинымъ былъ разработанъ такъ называемый «греческій проектъ», по которому предполагалось создать греческое государство, заключающее, между прочимъ, въ своихъ предѣлахъ бе-

рега Босфора и Дарданеллъ и управляемое княземъ изъ русскаго императорскаго дома. Въ Крыму была создана грозная крѣпость Севастополь съ многозначительною надписью на воротахъ: «Дорога въ Константинополь».

Впервые русскій флотъ появился въ Босфорѣ предъ Константинополемъ въ царствованіе Павла, въ 1798 году, во время войны Россіи съ Франціей, по спеціальному приглашенію султана Селима III. По договору 23-го декабря 1798 г. Турція обязалась открыть русскому флоту свободное плаваніе по проливамъ, чтобы дѣйствовать сообща противъ французовъ. Въ 1800 г. русская эскадра около мѣсяца стояла у стѣнъ Сераля, пока заключался между Портой и Россіей фантастическій договоръ о созданіи подъ общимъ русско-турецкимъ протекторатомъ Іонической республики.

Никакихъ реальныхъ послѣдствій эти выступленія Павла I, какъ и большинство его дѣйствій, не имѣли. Ребромъ поставленъ былъ вопросъ о Константинополѣ въ царствованіе Александра I. Въ 1806 г. Россія потребовала отъ Турціи признанія въ договорѣ права свободнаго прохода для русскихъ судовъ, военныхъ и купеческихъ, черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Несогласіе Порты на русскія требованія вызвало войну 1806—1812 гг. Во время этой войны былъ короткій промежутокъ, когда между Александромъ I и Наполеономъ шли переговоры о раздѣлѣ Турціи. Во время тильзитскаго свиданія Наполеонъ, между прочимъ, сказалъ Александру по поводу Турціи: «Надо покончить съ государствомъ, которое

не можетъ болѣе существовать, и принять мѣры, чтобы Англія не воспользовалась этою добычей для усиленія своего могущества". Однако, при этомъ предполагаемомъ раздѣлѣ Турціи, Наполеонъ не согласился на включеніе въ русскую долю Константинополя, считая, что владѣніе имъ дало бы Россіи господство надъ всѣмъ міромъ.

Впрочемъ, повидимому, при Александрѣ I русское правительство и не стремилось къ обладанію Константинополемъ и въ данномъ случаѣ уклонилось отъ общей линіи русской политики въ восточномъ вопросѣ. Еще менѣе національной была наша политика при Николаѣ I съ 1825 по 1855 г. Вообще въ этотъ періодъ реакціонная, какъ внутри, такъ и во внѣ, политика, руководимая нѣмцами и чуждая истинно народнаго и патріотическаго духа, не только не подвинула Россіи къ разрѣшенію ея историческихъ задачъ, а, наоборотъ, нанесла ей тяжелый ущербъ и вредъ. Основная идея этой политики была выражена нѣмцемъ Нессельроде, руководившимъ при Николаѣ I нашей внѣшней политикой: Россіи полезно существованіе слабой Турецкой имперіи; поэтому, не посягая на цѣлость Турціи, слѣдуетъ всячески поддерживать ея неприкосновенность, стараясь въ то же время подчинить ее своему вліянію. Такая антинаціональная политика дружбы съ Турціей и гальванизаціи этого политическаго трупа принесла Россіи неисчислимый вредъ. Русскіе дважды при Николаѣ I появлялись близъ Константинополя. Одинъ разъ, во время русско-турецкой войны 1828 года, когда русскія войска овладѣли Адріанополемъ, другой

разъ въ 1833 г., когда русскій флотъ вошелъ въ Босфоръ, чтобы помочь турецкому султану противъ возставшаго египетскаго паши Ибрагима. Но пользы отъ этого для Россіи не было никакой.

Непониманіе истинныхъ русскихъ интересовъ привело къ заключенію лондонской конвенціи 1841 г., по которой Россія торжественно согласилась на закрытіе Черноморскихъ проливовъ для военныхъ судовъ, чѣмъ и поставила себя въ чрезвычайно невыгодное положеніе. Это, однако, не вызвало со стороны европейскихъ державъ довѣрія къ Россіи, и царствованіе кончилось севастопольскою катастрофою.

При Александрѣ II русская политика въ вопросѣ о Константинополѣ снова стала на національную почву, но Александру II досталось тяжелое наслѣдіе: ссора съ Англіей и либеральными государствами Европы, боявшимися и подозрительно относившимися къ Россіи, и дружба съ Германіей, этимъ злымъ геніемъ Россіи. При Александрѣ II русская политика, слѣдуя завѣту Петра Великаго, продолжала разрушеніе турецкой державы, освобождая родственные намъ христіанскіе народы, и стремилась лично для себя лишь къ обладанію проливами. Истинныя народныя задачи Россіи на Востокѣ въ эту эпоху были вполнѣ уже осознаны русскою мыслью, какъ ясно это можно видѣть изъ сочиненій нашихъ славянофиловъ, Данилевскаго, Леонтьева, Достоевскаго и т. п., понявшихъ все значеніе Царьграда для русской исторіи. Однако, когда русскія войска въ 1878 г. приблизились

къ Константинополю, опасенія Англіи, съ одной стороны, и скрытая ненависть и предательство Германіи и Австріи, съ другой, помѣшала намъ осуществить нашу историческую задачу.

При Александрѣ III наша восточная политика подвинулась впередъ въ томъ смыслѣ, что мы поняли, что истинный нашъ врагъ Германія, и успѣли завязать тѣсный союзъ съ Франціей. Наконецъ, въ настоящее время въ союзѣ съ Англіей и Франціей, понявшими насъ и сочувствующими нашимъ цѣлямъ, мы боремся съ дѣйствительнымъ нашимъ врагомъ, интересы котораго непримиримы съ нашими, съ Германіей и Австріей. Для насъ это есть борьба за обладаніе Царьградомъ и за осуществленіе завѣта, указаннаго намъ еще Петромъ Великимъ.

Въ русскомъ общественномъ мнѣніи по этому вопросу нѣтъ разногласій: Царьградъ и проливы должны принадлежать намъ. Владѣніе Россіи проливами есть единственно справедливая и цѣлесообразная форма рѣшенія восточной проблемы. Юридическое и политическое положеніе черноморскихъ проливовъ можетъ опредѣляться однимъ изъ трехъ возможныхъ способовъ: нейтрализаціей проливовъ, интернаціонализаціей ихъ и обладаніемъ ими какою-либо державой. Нынѣшнее юридическое положеніе Босфора и Дарданеллъ есть лишь уродливая форма нейтрализаціи проливовъ, т.-е. ихъ закрытія для военныхъ судовъ. Уродлива эта форма потому, что нейтрализованы проливы не для всѣхъ судовъ: они открыты: 1) для турецкихъ военныхъ судовъ 2) для тѣхъ судовъ,

которыя (согласно статьѣ 2-й лондонской конвенціи 1871 года) даже въ мирное время «Блистательная Порта сочтетъ необходимымъ (!) пропустить для обезпеченія постановленій парижскаго трактата»; 3) для всѣхъ военныхъ судовъ, направляющихся противъ той державы, съ которой будетъ находиться въ войнѣ Турція. Чтобы добиться такой уродливой формы нейтрализаціи проливовъ, направленной односторонне противъ Россіи, нужно было цѣлое пораженіе Россіи въ Крымскую кампанію.

Но даже и чистая форма нейтрализаціи черноморскихъ проливовъ будетъ направлена противъ Россіи. Если даже проливы будутъ абсолютно закрыты, въ силу международнаго соглашенія, для всѣхъ военныхъ судовъ и если укрѣпленія на европейскомъ и азіатскомъ берегу будутъ срыты, то въ случаѣ войны Россіи съ державой, обладающей болѣе сильнымъ флотомъ, проливы эти будутъ легко форсированы, и наше черноморское побережье подвергнется нападенію. На этотъ случай Россія должна будетъ содержать могущественный флотъ на Черномъ морѣ, гдѣ онъ (въ мирное, по крайней мѣрѣ, время) будетъ запертъ, какъ въ закупоренной бутылкѣ. Нейтрализація проливовъ, въ смыслѣ ихъ закрытія для военныхъ судовъ, совершенно противорѣчитъ современному международному праву, знающему одну общую норму: проливъ, соединяющій свободныя (не территоріальныя) моря, открытъ для плаванія всѣхъ судовъ. Таково положеніе Зунда и Бельта, Па-де-Кале, Гибралтарскаго пролива, Суецкаго канала, Бабъ-эль-Мандебскаго, Ормусскаго, Ла-

перузовъ и т. п. проливовъ. Это общее правило должно, разумѣется, быть распространено и на Босфоръ и Дарданеллы.

Для гарантированія свободнаго плаванія всѣхъ судовъ черезъ проливы возможна ихъ интернаціонализація, какъ сдѣлано это по международному договору 1888 г. для Суецкаго канала, открытаго какъ въ мирное, такъ и въ военное время для всѣхъ судовъ, торговыхъ и военныхъ, безъ различія флага; при чемъ никакія военныя дѣйствія не могутъ совершаться въ каналѣ, за исключеніемъ, разумѣется, того случая, когда держава (нынѣ Англія), черезъ владѣнія которой онъ проходитъ, находится въ войнѣ. Противиться такому юридическому положенію Босфора и Дарданеллъ, вполнѣ отвѣчающему интересамъ всѣхъ державъ и международному праву, для Россіи въ сущности нѣтъ никакихъ основаній, при томъ непремѣнномъ предварительномъ условіи, что проливы будутъ проходить черезъ владѣнія Россіи.

Владѣніе Россіи берегами Босфора и Дарданеллъ необходимо въ качествѣ единственной дѣйствительной гарантіи того, что въ случаѣ войны Россіи съ какою-либо державой, обладающей сильнымъ флотомъ, на наши южные берега не будетъ сдѣлано нападенія. Наше стратегическое положеніе и вся наша экономическая жизнь, базирующаяся на экспортѣ черезъ черноморскіе порты, препятствуютъ утвержденію какой-либо другой державы на проливахъ, соединяющихъ Черное и Средиземное моря. Тѣмъ болѣе, что въ рукахъ всякаго другого государства,

кромѣ Россіи, проливы эти будутъ скорѣе элементомъ слабости, чѣмъ силы. Значеніе ихъ будетъ заключаться не столько въ томъ, что владѣющее ими государство сможетъ извлечь изъ нихъ какую-либо особенную пользу, сколько въ томъ, что оно сможетъ вредить Россіи.

Константинополь можетъ и долженъ принадлежать только намъ. Въ рукахъ другой державы онъ будетъ имѣть только отрицательную цѣнность: это былъ бы, по словамъ Данилевскаго, ножъ, направленный въ бокъ Россіи. Для насъ же это — просторъ морей, свободное сообщеніе со всѣмъ міромъ, безграничное экономическое развитіе, величайшее торжество православія. Наше утвержденіе на берегахъ Босфора и Дарданеллъ неоцѣнимо въ смыслѣ непосредственной и прямой пользы для всего нашего великаго государства. Разумѣется, это господство надъ проливами такъ же мало будетъ нарушать интересы другихъ государствъ, какъ и владѣніе Англіей обоими берегами Суецкаго канала.

Теперь, какъ нельзя болѣе своевременно помнить всѣмъ намъ слова одного изъ нашихъ лучшихъ дипломатовъ: «Когда пробьетъ послѣдній часъ Оттоманской имперіи, Россія не въ правѣ допустить, да и не допуститъ ни за что, чтобы проливы достались какой-либо другой державѣ, тѣ самые проливы, что служатъ ключемъ къ ея дому, и которые въ рукахъ ея враговъ явились бы постоянною угрозою спокойствію южныхъ ея окраинъ и самой территоріальной цѣлости. Таковъ священный долгъ ея предъ собою, внушенный заботою о собственной безопасности».

Мы подробно остановились на вопросѣ о черноморскихъ проливахъ именно потому, что съ ними тѣсно связана и вся наша политика въ Малой Азіи. Вопросъ о проливахъ можетъ быть разрѣшенъ только нашимъ обладаніемъ ими. Обладать же ими дѣйствительно прочно мы будемъ только тогда, когда мы, — не морская держава, — придемъ къ нимъ по сушѣ и свяжемъ ихъ съ нашей территоріей непрерывнымъ континентальнымъ путемъ. Въ прошлую нашу исторію мы шли къ Константинополю съ сѣвера, черезъ Дунай и Балканы. Но, теперь, когда на нашемъ пути возникли независимыя и національныя государства, Румынія и Болгарія, сѣверный путь намъ закрытъ; остался только путь съ востока, отъ Кавказа черезъ Малую Азію. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ величайшая для насъ стратегическая важность Малой Азіи: Арменія и Анатолія для насъ единственный доступный мостъ къ проливамъ и Константинополю.

Наряду съ указаннымъ основнымъ нашимъ стратегическимъ интересомъ въ Малой Азіи имѣется здѣсь и другой того же порядка, хотя и меньшей важности. Утверждаясь въ Анатоліи и Киликіи, мы пріобрѣтаемъ и другой выходъ въ Средиземное море, черезъ заливъ Александретты.

Не надо забывать также, что пріобрѣтеніе нами Малой Азіи не только обезпечитъ намъ владѣніе проливами и дастъ прямой сухопутный выходъ въ Средиземное море, но и принесетъ намъ богатую область, необычайно вы-

годную въ экономическомъ отношеніи. Мы не только найдемъ здѣсь прекрасныя и удобныя пространства для нашей колонизаціи, но въ естественныхъ произведеніяхъ почвы и въ ископаемыхъ рудахъ мы получимъ источникъ необычайныхъ богатствъ, теперь лежащихъ втунѣ.

Удовлетвореніе этихъ нашихъ государственныхъ, политическихъ и экономическихъ интересовъ не только не будетъ покоиться на угнетеніи другихъ народовъ или на нарушеніи международной справедливости, но будетъ въ интересахъ самой человѣчности, такъ какъ этимъ мы прекратимъ дальнѣйшее существованіе турецкаго владычества, этого вопіющаго позора всего современнаго человѣчества, и возвратимъ, наконецъ, къ свободной и культурной жизни столь изстрадавшійся армянскій народъ, а другимъ полудикимъ обитателямъ Малой Азіи впервые дадимъ возможность дѣйствительно цивилизованной жизни.

Наши стратегическіе, торговые, экономическіе и гуманитарные интересы въ Малой Азіи особенно сдѣлаются намъ ясными послѣ болѣе близкаго знакомства съ тѣмъ, что представляетъ изъ себя эта страна въ топографическомъ, хозяйственномъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

III.

ПУТИ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ И БАГДАДСКАЯ ДОРОГА.

Азіатская Турція естественно дѣлится на четыре обособленныя части: Малую Азію, Месопотамію, Сирію и Ара-

вію. Подъ Малой Азіей условно понимается обширная страна, лежащая къ сѣверу и западу отъ Тавра, т. е. Анатолія въ тѣсномъ смыслѣ слова, Арменія и Курдистанъ. Таврическій хребетъ, составляющій естественную южную границу Малой Азіи, простирается, изгибаясь змѣей, отъ Ликіи и Адалійскаго залива до озера Урміи, въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, съ тремя изгибами къ югу: въ горной Киликіи, къ югу отъ Харпута по сліяніи Западнаго и Восточнаго Евфратовъ, и къ югу отъ озера Вана. Въ указанныхъ предѣлахъ поверхность Малой Азіи равняется 690.000 кв. кил. почти въ полтора раза больше Кавказа или Франціи), съ населеніемъ отъ 11—12 милліоновъ; изъ этого числа на долю Анатоліи приходится 500.000 кв. кил. съ насел. въ 9 милліоновъ, а Арменіи съ Курдистаномъ 190.000 кв. кил. съ $2\frac{1}{2}$ милл. жителей.

Наши стратегическіе и политическіе интересы въ Малой Азіи находятся въ тѣсной зависимости отъ направленія главныхъ малоазіатскихъ путей и отъ общаго географическаго строенія поверхности этой страны.
рума. Центральное плато, возвышающееся до 1.700
Стратегическое положеніе Малой Азіи опредѣляется двумя основными факторами: непроходимостью Таврическаго хребта и доступностью Анатоліи со стороны Армянскаго плоскогорья. Высокій барьеръ Тавра всегда препятствовалъ проникновенію въ Анатолію народовъ Аравіи и Месопотаміи. Благодаря чрезвычайно трудной проходимости этого хребта, жизнь Месопотам-

ской, Сирійской и Аравійской равнинъ протекала внѣ общаго теченія жизни Анатоліи. И въ древности и въ средніе вѣка народы этихъ равнинъ, охваченные воинственнымъ духомъ, не разъ подчиняли себѣ отдаленныя страны въ Африкѣ, въ Персіи, въ Индіи. Но они никогда не могли прочно завоевать Анатолійской нагорной равнины и береговъ Мраморнаго моря. Тѣ самые арабы, которые сдѣлались владыками Индіи, побѣдителями Испаніи и завоевателями Южной Франціи, не могли подчинить себѣ слабыхъ византійскихъ императоровъ. Причина этого не въ силѣ Византіи, а въ топографической конфигураціи Малой Азіи. Однако, въ то время, какъ арабы, благодаря горному хребту, рѣзко обрывающемуся къ югу, съ необычайно трудными доступами, были безсильны за Тавромъ, пришедшіе изъ-за Каспійскаго моря турки быстро проходятъ Персію, овладѣваютъ Эрзерумомъ, спускаются въ Анатолію и распространяются по полуострову съ необычайною легкостью.

Малая Азія открыта съ востока по самой природою указаннымъ путямъ, спускающимся съ высотъ Эрзерума. Центральное плато, возвышающееся до 1.700 метровъ, медленно понижается по направленію къ западу и къ Черному морю. Наиболѣе высокія нагорья Анатоліи не достигаютъ 1.300 метровъ. Рѣки текутъ на западъ и на югъ. Между горными кряжами открываются широкія долины, обширныя пространства, удобныя для прохода армій и для торговли. Климатъ мягокъ, почва плодородна, населеніе достаточно густо. Это — путь къ Царьграду.

Основные историческіе пути всегда указываютъ на политическое, экономическое и стратегическое значеніе тѣхъ различныхъ мѣстностей, по которымъ они проходятъ: на ихъ участіе въ торговомъ оборотѣ и въ военной исторіи народовъ. Малая Азія пересѣкается двумя главными продольными путями, идущими съ запада на востокъ, и нѣсколькими поперечными (съ сѣвера на югъ).

Южный малоазіатскій продольный трактъ идетъ отъ западнаго побережья Малой Азіи: а) въ его сѣверной части, отъ Босфора черезъ Измидъ (Никомедію), Эскищеиръ (Дорилеумъ) и Аффіунъ-Карагиссаръ или б) въ его южной части, отъ Смирны до Аффіунъ-Карагиссара — и далѣе Конія, Киликійскія ворота, Адана, Аманскій проходъ, Аинтабъ, Низибинъ, Мюсулъ, Багдадъ, Персидскій заливъ. Этотъ путь одинъ изъ самыхъ древнихъ. Имъ шли арміи Ксеркса въ Грецію и Кира въ Месопотамію, имъ шелъ Александръ Македонскій въ Персію и Индію; это былъ трактъ сельджуковъ, имѣвшихъ свою столицу въ Коніи; здѣсь проходила почтовая линія изъ Константинополя въ Алеппо; здѣсь намѣчается новый путь въ Индію: такова одна изъ цѣлей Багдадской желѣзной дороги.

Нѣкогда единственный путь изъ Европы въ Индію шелъ отъ Трапезунда по долинѣ Тигра черезъ Багдадъ и Бассору и далѣе черезъ Бендеръ-Аббасъ по Персидскому побережью въ Индію. Потомъ съ открытіемъ морского пути вокругъ Африки, а въ 1869 г. съ прорытіемъ

Суецкаго канала путь этотъ былъ оставленъ. Однако, въ послѣднее время въ связи съ выгодами параллельнаго морскому сухопутнаго желѣзнодорожнаго сообщенія, древній историческій путь въ Индію снова пріобрѣлъ значеніе въ видѣ Багдадской желѣзной дороги. Сначала хотѣли осуществить этотъ путь англичане, еще съ 30-хъ годовъ (проекты полков. Чеснея и сэра Андрью). Они намѣревались вести дорогу на Багдадъ и въ Индію по болѣе краткому и выгодному для нихъ направленію, съ Сирійскаго побережья. Но турки хотѣли, по стратегическимъ и политическимъ соображеніямъ, дорогу, начинающуюся отъ Константинополя, и потому отклоняли всякіе проекты, предполагающіе исходный пунктъ Багдадской дороги на Сирійскомъ или Киликійскомъ побережьяхъ.

Послѣ долгихъ дипломатическихъ и финансовыхъ перипетій, концессію на Багдадскую дорогу удалось получить нѣмцамъ. Соглашеніе о Багдадской дорогѣ между оттоманскимъ правительствомъ и нѣмецкимъ обществомъ анатолійскихъ дорогъ было подписано 5-го марта 1903 года. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе финансовой стороны этого предпріятія, кто и въ какой мѣрѣ участвовалъ въ немъ своими капиталами, какую и когда гарантію давало оттоманское правительство. Въ настоящее время, когда поставленъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи самой Турціи, какъ государства, детали эти имѣютъ лишь историческій интересъ. Гораздо интереснѣе знать, насколько фактически подвинулись работы по проведенію

этой дороги. По даннымъ, имѣвшимся въ литературѣ передъ войной *), въ концѣ 1913 г. дѣло обстояло такимъ образомъ: Багдадская желѣзная дорога, начинаясь у Гайдаръ-Паши, проходитъ черезъ пункты: Конія (1.045 кил.), Эрегли, Булгурлу, Киликійскія ворота, Адана, Османіе, Аманскія ворота, Тель-Габешъ, Алеппо, Евфратъ, Гелифъ, Незибинъ. Мосулъ, Багдадъ (2.680 кил.) (отъ Багдада до Персидскаго залива остается еще около 600 кил.). Послѣ Коніи дорога пересѣкаетъ обширныя солончаковыя пустыни Ликаоніи, проходитъ грозныя тѣснины Тавра, идетъ по богатой Аданской равнинѣ и черезъ Аманское ущелье выходитъ въ плодородный край Аинтаба-Урфы. Путь былъ построенъ и дѣйствовалъ (въ 1914 г.) до Карабунара у Тавра, въ 291 кил. отъ Коніи (затѣмъ слѣдовалъ перерывъ въ Таврѣ), по Киликійской равнинѣ отъ станц. Доракъ на южномъ склонѣ Тавра до подножія Амануса, 140 кил. (затѣмъ новый перерывъ въ ущельяхъ Амануса), по ту сторону Амануса на разстояніи 200—300 кил. къ Алеппо и Евфрату, и отъ Багдада къ сѣверу до Самары (70—100 кил.). Громадныя затрудненія встрѣтились при проходѣ черезъ Тавръ и Аманусъ; потребовались обширныя работы, длинныя и многочисленныя тоннели. Работы эти до войны не были кончены и до

---

*) A. Ilitch, Le chemin de fer de Bagdad au point de vue politique, économique et financier, ou l'expansion de l'Allemagne en Orient. Bruxelles. 1913 (239 стр.). Г. Шмидтъ, Желѣзнодорожное дѣло въ Азіатской Турціи (по нѣмецки) Берлинъ 1914 (155).

сихъ поръ не завершены. Путь изъ Константинополя въ Сирію и Месопотамію и теперь прерывается по крайней мѣрѣ въ двухъ мѣстахъ.

Сѣверный малоазіатскій продольный трактъ идетъ отъ Тифлиса на Эрзерумъ и далѣе Эрзингянъ, Сивасъ, Юзгатъ, Ангора, Эскишеръ и Скутари-Константинополь. Турція, конечно, нуждается въ желѣзнодорожномъ пути на Эрзерумъ изъ Анатоліи и Месопотаміи. При отсутствіи этой линіи Турція могла нормально противопоставить Россіи только три корпуса (9-й, 10-й и 11-й), стоявшіе въ Эрзерумѣ, Эрзингянѣ и Ванѣ. 8-й корпусъ изъ Дамаска, 12-й изъ Мосула, 13-й изъ Багдада и 14-й изъ Геджаса, безъ желѣзныхъ путей сообщенія, могли быть доставлены только съ величайшимъ трудомъ. Уже въ 1892 г. была построена желѣзная дорога отъ Босфора до Ангоры. Продолжить же ее дальше въ восточномъ направленіи помѣшала турецкому правительству главнымъ образомъ оппозиція Россіи *). Впрочемъ, въ выборѣ для Багдадской дороги южнаго направленія оказали вліяніе и собственныя соображенія Турціи. Южное направленіе удалено отъ русской границы, сообщается съ моремъ черезъ Смирну и Александретскій заливъ и защищено въ наиболѣе открытой части своего

*) Во время нынѣшней войны были слухи, что постройка продолжалась по направленію къ Сивасу, но какъ далеко она подвинулась и производилась ли она дѣйствительно, намъ неизвѣстно.

протяженія горнымъ хребтомъ Тавра и рѣками Тигромъ и
~~очевидно, не было.~~
Евфратомъ. При желаніи вести по отношенію къ Россіи политику не оборонительную, а активную, Турція должна была бы выбирать для Багдадской дороги сѣверное направленіе. Но такого желанія у турецкаго правительства
~~путь къ нимъ черезъ Эрзерумъ—Сивасъ—Ангору. Проф.~~

Россія заинтересована главнымъ образомъ въ сѣверномъ пути, такъ какъ этотъ путь ведетъ ее къ Царьграду, и потому мы должны стремиться, утвердившись въ проливахъ, имѣть въ своихъ рукахъ и прямой континентальный
А. Воейковъ *) полагалъ, что Россія можетъ довольствоваться владѣніемъ южнымъ побережьемъ Чернаго моря, съ обширной полосой вглубь, не менѣе 150 верстъ, такъ чтобы параллельно береговой желѣзной дорогѣ можно было провести другую по нагорьямъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Такой путь намѣчался бы, напримѣръ, вверхъ по Чороху (впадающему въ Черное море близъ Батума) и по верховьямъ Іешиль-Ирмака и его притоковъ на Токатъ, или же гораздо южнѣе еще отъ Карса на Эрзерумъ, Эрзингьянъ и Сивасъ на Токатъ, далѣе на Амасію, въ рѣчную область Кизиль-Ирмака, черезъ невысокій перевалъ къ Ангорѣ и оттуда по долинѣ Сакаріи къ озеру Сабанджа и на соединеніе съ Евфратской желѣзной дорогой около Константинополя. Однако, присоединеніе къ

---

*) А. Воейковъ, Россія и турецкое наслѣдство, Новый Экономистъ, 1914, № 46.

Россіи такой значительной части Малой Азіи исключаетъ возможность существованія какого бы то ни было самостоятельнаго государства въ остальной южной, слишкомъ незначительной, части полуострова. Политически и географически Малая Азія есть единое цѣлое, и едва ли возможно и желательно дробленіе ея на части.

Важное значеніе въ политической географіи Малой Азіи имѣютъ и четыре поперечныхъ (меридіональныхъ) пути: 1) отъ Чернаго моря въ Персію: Трапезундъ, Эрзерумъ, Баязетъ, Тавризъ; 2) отъ Чернаго моря въ Месопотамію, восточное направленіе: Трапезундъ, Эрзерумъ, Мушъ, Битлисъ, Месопотамія; 3) отъ Чернаго моря въ Месопотамію, западное направленіе: Трапезундъ, Эрзинганъ (или Синопъ, Сивасъ, Малатія), Харпутъ, Діарбекиръ, Месопотамія; 4) отъ Чернаго моря къ Кипрскому морю: Синопъ, Самсунъ, Амазія, Токатъ. Сивасъ, Кесарія, Киликійскія ворота, заливъ Александретты (это, кажется, самый древній путь черезъ Анатолію). Для насъ, русскихъ, немалое политическое значеніе имѣетъ также и діагональный путь (правда, не разработанный): отъ Эрзерума въ Киликію, къ заливу Александретты.

Трапезундъ важенъ какъ исходный пунктъ поперечныхъ путей въ Арменіи. Со стороны моря онъ имѣетъ прекрасную стоянку для судовъ, а къ югу отъ него начинается Деирмендское ущелье, единственно пригодное для проведенія дороги черезъ главный хребетъ понтійскихъ Паріадръ. Нынѣшняя дорога въ разстояніи около 30 верстъ отъ Трапезунда развѣтвляется на три отдѣльные пере-

вала и снова сливается на южной сторонѣ горъ. Отъ Трапезунда до Эрзерума около 300 верстъ. По этому пути когда-то шла добрая половина торговли Европы съ Персіей.

IV.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЦѢННОСТЬ МАЛОЙ АЗІИ.

Считая обладаніе всей Малой Азіей (съ Киликіей и Сѣверной Месопотаміей) одной изъ главныхъ цѣлей русской политики въ Турціи, мы полагаемъ, что къ этому обладанію Россію должны побуждать не только настоятельныя стратегическія соображенія, но и могущественные экономическіе интересы. Запущенная сейчасъ, заброшенная и почти безхозяйная, страна эта можетъ сдѣлаться источникомъ громаднѣйшихъ богатствъ для Россіи. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ компетентные изслѣдователи Азіатской Турціи.

«Сельскія и минеральныя богатства Анатоліи, — писалъ о ней одинъ изъ лучшихъ знатоковъ географіи Малой Азіи, англійскій генералъ Чарльзъ Уилсонъ, — при правильной ихъ разработкѣ, могли-бы быть громадны; за исключеніемъ Америки, я нигдѣ не встрѣчалъ такой хорошей почвы для пшеницы, какъ здѣсь; наврядъ-ли существуетъ страна, которая-бы производила такое разнообразіе прекрасныхъ плодовъ; амазійскіе яблоки и ангорскія груши, разведенные отъ англійскихъ отростковъ, едва-ли уступятъ самымъ лучшимъ ихъ сортамъ; культивированіе

винограда, оливковыхъ и фиговыхъ деревьевъ можетъ производиться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ на южн. и зап. берегахъ. Во многихъ округахъ можетъ быть успѣшно производство шелка, хлопка, рису, опіума, солодковаго растенія, табаку, марены, астрагала, желтыхъ ягодъ, дуба, рожковыхъ деревьевъ и т. д. На скатахъ горъ пасутся въ несмѣтномъ количествѣ овцы и козы (въ томъ числѣ и тонкорунныя ангорскія), а на высокихъ нагорныхъ равнинахъ — верблюды и лошади сильной породы. Изъ минераловъ имѣются: золото, серебро, олово, желѣзо, каменный уголь, бура, хромъ, валяльная глина, каменная соль, каолинъ, морская пѣнка, озерная и морская соль (въ большомъ количествѣ); во многихъ мѣстностяхъ встрѣчаются: змѣевикъ и лучшіе сорта мрамора. Анатолія, имѣющая необыкновенно выгодное очертаніе береговъ и большія сельскія и минеральныя богатства, должна-бы сдѣлаться одною изъ цвѣтущихъ странъ въ мірѣ; но она находится въ жалкомъ положеніи. Этимъ она обязана цѣлымъ вѣкамъ дурного управленія. Но придетъ время, когда вновь станутъ разрабатываться ея природныя богатства, и тогда она займетъ первенствующее мѣсто въ Левантѣ».*)

Географическое обозрѣніе отдѣльныхъ малоазіатскихъ вилайетовъ, какъ нельзя лучше, подтверждаетъ это общее заключеніе о громадныхъ экономическихъ рессурсахъ Малой Азіи.

---

*) „Замѣтки по географіи Малой Азіи Чарльза Уильсона“ (Изв. Кавказ. Отд. Рус. Геогр. Общ., 1884—1885 г.)

Трапезундскій вилайетъ. Большая часть провинціи покрыта горной цѣпью, окаймляющей южный берегъ Чернаго моря и образующей, посредствомъ постепенно возвышающихся уступовъ, водораздѣльную линію Анатоліи. На сѣверъ стекаютъ Чорохъ, Харшутъ и Зеленая рѣка (Ишиль-ирмакъ); на югъ — Евфратъ. Этотъ хребетъ, — Понтійскій Тавръ или Паріадры — тянется параллельно черноморскому берегу (въ разстояніи около 50 верстъ отъ берега), постепенно повышаясь въ направленіи къ востоку: до Гюмишь-хане онѣ имѣютъ отъ 4 до 5,000 футовъ высоты, на востокъ отъ Гюмишь-хане онѣ сначала возвышаются до 6—8,000 футовъ, а у русской границы достигаютъ почти 10,000 футовъ. По мѣрѣ приближенія къ морскому берегу, горы понижаются, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаютъ почти самаго берега. Онѣ покрыты богатой растительностью и прорѣзываются множествомъ горныхъ потоковъ, стекающихъ въ море. Почва трапезундской области повсюду плодородна. Произведенія ея разнообразны. Климатъ вообще умѣренный, съ частыми дождями. За исключеніемъ небольшихъ болотъ, вся область имѣетъ здоровый климатъ. Прибрежная полоса покрыта апельсиновыми, померанцевыми и лимонными деревьями, дающими прекрасные плоды. Страна изобилуетъ рисомъ, но богата также маисомъ и фруктовыми деревьями. Нижнія долины Красной рѣки (Кизиль-ирмака, древняго Галиса) и Зеленой рѣки (Ишиль-ирмака, древ. Ириса) изобилуютъ строевымъ лѣсомъ. Низменная наносная равнина у устья Кизиль-ирмака особенно плодо-

родна, богата рисомъ и табакомъ, лѣсиста по берегамъ большихъ прѣсноводныхъ озеръ. Въ сосѣдствѣ Тиреболи, на западѣ отъ Трапезунда, находится желѣзо. Въ Гюмишь-хане изобилуютъ серебряныя и свинцовыя руды. Покрытый лѣсами округъ Никсара богатъ также минералами, преимущественно серебромъ, мѣдью и квасцами.

Сивасская провинція. Пятая часть области покрыта лѣсами; остальная поверхность довольно равномѣрно распредѣлена на пахотныя земли и пастбища. Здѣсь протекаютъ главныя рѣки Анатоліи: Ишиль-ирмакъ и Кизиль-ирмакъ. Сивасская область лежитъ на главномъ пути изъ Константинополя въ Месопотамію и важна въ торговомъ отношеніи. Она чрезвычайно производительна, особенно зерномъ и шерстью. Близъ Карагиссара большой рудокопный округъ, богатый квасцами, мѣдью, серебромъ и свинцомъ. Близъ Токата большія мѣдныя копи. Туркменское населеніе этой области даетъ наилучшую часть турецкой арміи.

Ангорская область. По общему характеру, область представляетъ плоскую возвышенность въ 3,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Западную часть этой возвышенности занимаетъ обширная солончаковая равнина, почти необитаемая. Здѣсь находится обширное соляное озеро Тузъ-гель. Въ сѣверной и восточной частяхъ области находятся нѣкоторыя изъ лучшихъ пахотныхъ и пастбищныхъ мѣстностей Анатоліи. Южная часть также богата, хорошо воздѣлана и весьма производительна.

Близъ Ерекли и Сангулдака находятся каменноугольныя копи, единственныя разрабатываемыя въ Анатоліи.

Кастамунійская область. Область эта занимаетъ побережье Чернаго моря, къ западу отъ Трапезундской, и отдѣлена отъ центральнаго плато прибрежными горными хребтами, склоняющимися къ морю. Въ этой области много потоковъ, но большихъ рѣкъ нѣтъ. Горы весьма лѣсисты; долины очень плодородны и особенно изобилуютъ рисомъ.

Вообще говоря, экономическіе рессурсы Малой Азіи сводятся главнымъ образомъ къ чрезвычайно благопріятнымъ условіямъ, въ климатическомъ и почвенномъ отношеніи, для интенсивнаго сельскаго хозяйства, для разведенія хлѣбовъ, табаку, фруктовыхъ садовъ, а также для скотоводства (и теперь тамъ процвѣтающаго); кромѣ того, почва богата лежащими еще втунѣ разнообразными рудами, особенно мѣдью. Въ то же время географическое положеніе Малой Азіи чрезвычайно выгодно въ торговомъ отношеніи.

Чего не хватало до сихъ поръ Малой Азіи, это желѣзныхъ дорогъ. Проведеніе ихъ должно вызвать необычайный расцвѣтъ всего этого края. Въ запискѣ, представленной въ іюлѣ 1878 года султану, англійскій посолъ Лэярдъ совершенно справедливо писалъ: «Въ Анатоліи вашему величеству принадлежатъ территоріи, богатыя рудою, лѣсомъ и сельско-хозяйственными продуктами. Но Анатолія запущена не менѣе Багдадскаго вилайета. Города, которые процвѣтали при предкахъ вашего вели-

чества, какъ напр. Конія, теперь почти въ развалинахъ. Прямые и удобные пути сообщенія со столицей и Европой способствовали бы возстановленію ихъ прежняго процвѣтанія, давъ сильный толчокъ торговлѣ. Желѣзная дорога, которая прошла бы черезъ богатыя мѣстности къ западу отъ Тигра и связала бы города: Діарбекиръ, Мардинъ, Арбеллы и др., открыла бы страну для торговли и привлекла бы осѣдлое и трудолюбивое населеніе въ округа, нынѣ пустующіе».

Въ возможности большого увеличенія хлѣбнаго производства въ Малой Азіи таится не малая для насъ опасность экономической конкуренціи. На эту опасность уже 25 лѣтъ тому назадъ указывалъ въ одной секретной запискѣ нашъ бывшій посолъ въ Константинополѣ Н. Чарыковъ: «Кромѣ зерпового хлѣба: въ томъ числѣ и ржи, составляющей, пока, почти монополію Россіи, — кукурузы и муки, Малая Азія будетъ конкурировать съ нами и многими другими, свойственными нашему югу, сельскохозяйственными продуктами. какъ-то шерсть, мясо (рогатый скотъ), вслѣдствіе прекрасныхъ данныхъ для развитія скотоводства, и даже продуктами сельско-хозяйственной промышленности, каковы спиртъ, крахмалъ и т. п. Сверхъ того, Малая Азія производитъ, какъ извѣстно, высокаго качества шелкъ, виноградъ, виноградное вино, оливки, всякаго рода фрукты и хлопокъ, между прочимъ, изъ египетскихъ сѣмянъ. Въ общемъ, въ сельскохозяйственномъ отношеніи, Малая Азія соединяетъ въ себѣ благопріятнѣйщія условія южной Россіи и Закавказья, коего она

является географическимъ продолженіемъ, и если имѣть въ виду, что, пока, насколько извѣстно, не болѣе $1/3$ удобной земли обрабатывается и что, по общему отзыву, въ Малой Азіи открытъ громадный и благодарный просторъ для земледѣльческой колонизаціи, то невольно приходитъ мысль, что насколько невыгодно для Россіи имѣть эту страну сосѣдомъ и конкурентомъ, настолько было бы выгодно, если бы страна эта находилась съ Россіей въ экономическомъ единеніи.»*)

Когда-то эти страны были прекрасны и богаты. Но стоило появиться туркамъ, и отъ всего прежняго блеска, богатства и процвѣтанія не осталось ничего. Небрежность и лѣнь турокъ опустошили эти прекрасныя области, и теперь тамъ лишь глухая бѣдность, жалкое населеніе и развалины прежняго величія. Однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, когда порядокъ и миръ будутъ даны этой странѣ, когда будутъ проведены дороги, просвѣщено населеніе, орошены степи, этотъ край снова сдѣлается однимъ изъ самыхъ благословенныхъ на земномъ шарѣ.

V.

НАСЕЛЕНІЕ МАЛОЙ АЗІИ.

Ставя радикально вопросъ о полной ликвидаціи Турецкой имперіи и о присоединеніи къ Россіи всей Малой

*) Н. Чарыковъ. „Вопросъ о малоазійскихъ желѣзныхъ дорогахъ" (Сборникъ геогр., топогр. и стат. матер. по Азіи, вып. 49, 1891, стр. 1-32) Секретно).

Азіи, какъ необходимомъ пути къ Константинополю и какъ источникѣ экономическаго обогащенія Россіи, мы естественно приходимъ къ вопросу о населеніи Малой Азіи. Если это населеніе представляетъ собою единое компактное цѣлое, проникнутое развитымъ національнымъ сознаніемъ, то въ такомъ присоединеніи будетъ нарушеніе международной справедливости и права каждаго народа на самобытное существованіе, за каковые принципы борются въ этой войнѣ Россія и союзныя съ ней державы.

Разсмотрѣніе этнографическаго состава населенія Азіатской Турціи, въ связи съ ея исторіей, открываетъ намъ нѣсколько неожиданный фактъ, что въ Малой Азіи нѣтъ коренного населенія съ ясно выраженнымъ національнымъ сознаніемъ, а, главное, въ Турціи нѣтъ турокъ. Это звучитъ, быть можетъ, парадоксально, но выражаетъ самую подлинную дѣйствительность; т.-е. нѣтъ турецкаго большинства въ странахъ, входящихъ въ составъ Оттоманской имперіи, и вообще нѣтъ нигдѣ того ядра, вокругъ котораго могло быть образовано національное турецкое государство.

Фактъ этотъ почему-то въ большинствѣ случаевъ мало принимается во вниманіе, а между тѣмъ онъ существенно важенъ для опредѣленія дальнѣйшей судьбы Турціи и особенно для правильнаго и полнаго разрѣшенія нами нашихъ національныхъ задачъ на югѣ. Въ политической литературѣ постоянно говорятъ объ изгнаніи турокъ изъ Европы, о возможномъ въ будущемъ возрожденіи и

даже «укрѣпленіи» Турціи въ случаѣ, если она ограничена будетъ предѣлами Малой Азіи, объ Анатоліи, какъ о настоящей народной, національной Турціи. Все это неправильно.

Что такое, въ самомъ дѣлѣ, Турція въ ея исторіи и въ ея современномъ состояніи? Похожа ли она по самой природѣ своей на другія государства цивилизованнаго міра? Возникла она, какъ захватъ власти надъ множествомъ народовъ слабыхъ, хотя и живущихъ въ прекраснѣйшихъ странахъ, кочевнической ордой, громадной разбойничьей шайкой, сильно въ военномъ отношеніи организованной. Когда-то еще въ XI вѣкѣ монгольскіе кочевники, турки сельджуки, вышли изъ нынѣшняго Туркестана и завладѣли Хорасаномъ, Арменіей и Малой Азіей. Въ теченіе XII и XIII вѣковъ они вели борьбу съ крестоносцами, распались на десятокъ эмирствъ и сильно ослабѣли. Однако, въ началѣ XIV вѣка наиболѣе сильному изъ этихъ эмировъ, Осману, имѣвшему резиденцію въ Эрзерумѣ, обратившемуся въ магометанство, удалось придать новое могущество турецкому владычеству. Предводимыя имъ полчища, принявшія въ честь его названіе османлисовъ, взяли Бруссу и тамъ у береговъ Мраморнаго моря основали новую столицу. Въ теченіе XIV вѣка османлисы вели войны на Балканскомъ полуостровѣ, постепенно завоевывая Сербію, Боснію, Болгарію, Румынію, Грецію. Борьба съ другими турками и пораженіе османлисовъ при Ангорѣ Тамерланомъ, лишь на время остановили успѣхи османлисовъ. Въ 1453 году султаномъ Ма-

гометомъ II взятъ былъ Константинополь и образована одна изъ обширнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ имперій, когда-либо существовавшихъ. При Солейманѣ Великолѣпномъ въ XVI вѣкѣ въ нее входили уже Алжиръ, Тунисъ, Египетъ, Сирія, Аравія, Месопотамія; Черное море было турецкимъ озеромъ и на Балканахъ турецкія войска доходили до Вѣны.

Но была ли эта могущественная имперія государствомъ въ истинномъ смыслѣ слова, гдѣ есть единое національное чувство, опирающееся на одну господствующую націю? Нѣтъ, это была и осталась лишь пестрая и механическая смѣсь множества народовъ, живущихъ на своихъ родныхъ территоріяхъ и подчиненныхъ чуждой имъ всѣмъ арміи и ея военноначальнику султану, прочно утвердившимся на берегахъ Босфора.

Это — не имперія, созданная, какъ Россія, путемъ постепеннаго собиранія родственныхъ народовъ въ единое цѣлое и неизбѣжнаго притяженія въ свою орбиту сосѣднихъ племенъ; это — и не сильное національное государство, взявшее подъ свой протекторатъ множество слабыхъ народовъ, подобно древнему Риму или современной Англіи; это — лишь военная диктатура, политическій деспотизмъ, одинаково чуждый всѣмъ подвластнымъ народамъ и опирающійся на одну силу арміи. Уничтожьте эту диктатуру, разсѣйте эту армію, набираемую изъ всѣхъ народовъ, и самое имя Турція исчезнетъ, какъ исчезла имперія Чингизъ-хана, какъ исчезла Золотая орда.

Турція не государство въ его современномъ пониманіи,

а только своеобразная форма «татарскаго ига» надъ славянами, арабами, армянами, греками. Поэтому нельзя и провести разумныхъ и справедливыхъ границъ Турціи, ее лишь можно «упразднить». И дѣйствительно, вся исторія этого печальнаго политическаго недоразумѣнія, именуемаго Оттоманской имперіей, есть лишь постепенное упраздненіе его. Мало-по-малу освобождались Венгрія, Греція, Молдавія и Валахія, Сербія и Болгарія, Алжиръ, Тунисъ и Египетъ, Крымъ и Кавказъ, Албанія и острова Архипелага, — и нигдѣ «турокъ» не оказалось.

Нигдѣ ихъ и не окажется, такъ какъ ихъ нигдѣ нѣтъ. Нѣтъ ихъ и въ современной Турціи, т.-е. нѣтъ какъ компактной массы населенія, занимающаго опредѣленную территорію. Нѣтъ ихъ въ Сиріи и Палестинѣ, гдѣ живутъ арабы и евреи, нѣтъ ихъ и въ Аравіи, не желающей даже признавать ихъ господства, нѣтъ ихъ въ Месопотаміи съ арабскимъ и иранскимъ населеніемъ, нѣтъ ихъ даже въ Константинополѣ, гдѣ они составляютъ меньшинство.

Говорятъ объ изгнаніи турокъ въ Анатолію; но никакого національнаго государства и въ Анатоліи турки создать не могутъ по той простой причинѣ, что и Малая Азія не турецкая страна. Въ шести восточныхъ вилайетахъ составляющихъ турецкую Арменію (Ванъ, Битлисъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ, Харпутъ, Сивасъ), живутъ армяне, курды (племя иранскаго происхожденія) и среди нихъ турки. Въ Киликіи, расположенной по заливу Александретты (гдѣ находится естественный выходъ нашего Закавказья и Арменіи къ морю и куда должна стремиться Россія), живутъ также армяне. Въ вилайетахъ западной

части Малой Азіи населено, главнымъ образомъ, лишь плодородное и цвѣтущее побережье Средиземнаго и Черназо морей. Основное ядро этого населенія — греки, съ примѣсью армянъ и евреевъ, и лишь ничтожное количество турокъ. Остается центральное нагорное плато Ангоры, Коніи и Кайсаріи. Здѣсь бродятъ разные кочевники, въ томъ числѣ и турки, и живетъ незначительное осѣдлое населеніе.

Можно ли и слѣдуетъ ли говорить о созданіи особаго турецкаго государства среди анатолійскихъ кочевниковъ? Еще менѣе, чѣмъ о созданіи албанскаго государства. Турція существовала и еще, къ сожалѣнію, существуетъ вслѣдствіе двухъ внѣшнихъ причинъ: 1) захвата военной власти разбойнической кочевой шайкой, которая, сосредоточивши въ своихъ рукахъ монополію вооруженной организованной силы, могла, хотя часто и съ грѣхомъ пополамъ, подавлять внутреннія возстанія; 2) соперничество великихъ державъ, искусственно поддерживавшихъ существованіе Оттоманской имперіи и всячески гальванизировавшихъ этотъ политическій трупъ. Устраните эти двѣ случайныя причины, разбейте турецкую армію и примирите соперничающія державы (и то и другое, надо надѣяться, наконецъ, совершится), и Турція останется въ памяти народовъ, какъ долгій историческій кошмаръ, какъ пять вѣковъ татарскаго ига, нелѣпо угнетавшаго лучшую часть земного шара, гдѣ традиція человѣчества помѣщаетъ рай земной, гдѣ пѣлъ Гомеръ, откуда — изъ Іонійскихъ колоній — пошла когда-то наша цивилизація, гдѣ гробъ Господень.

VI.

РОССІЯ И ГЕРМАНІЯ ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

Русскіе впервые появляются въ Малой Азіи со временъ Петра Великаго. Этотъ дальновидный монархъ твердо поставилъ Россіи, какъ основную задачу ея внѣшней политики, овладѣніе берегами Чернаго и Каспійскаго морей. Въ 1723 г., воюя съ Персіей, Петръ Великій съ 30.000 солдатъ направляется изъ Астрахани на югъ, переходитъ черезъ Терекъ и движется по дорогѣ Дербентъ-Баку, огибаетъ съ востока Кавказскій хребетъ и доходитъ до устьевъ Куры. Однако, послѣ него, въ 1732—1735 г. русскіе очищаютъ Закавказье и возвращаются за Терекъ. Снова русскіе приходятъ въ эти предѣлы лишь при Екатеринѣ II. Въ 1770 г. Грузія ищетъ защиты и покровительства Россіи противъ Турціи. Русскія войска появляются въ Тифлисѣ, доходятъ до Чернаго моря, берутъ Поти и движутся къ Трапезунду, но почти непроходимое въ то время побережье Лазистана препятствуетъ этой экспедиціи. По Кучукъ-Кайнарджійскому договору 1774 г. Россія не удерживаетъ, однако, за собою Грузіи и отдаетъ ее сюзеренитету Турціи. Но этотъ сюзеренитетъ продолжается недолго. Въ 1783 г. грузинскій царь Гераклій окончательно отдаетъ свою страну подъ покровительство Россіи. Послѣ неудачной для Грузіи войны съ Персіей Россія вмѣшивается въ борьбу въ пользу своего вассала. Въ 1801 г. Грузія окончательно присоединяется къ Россійской имперіи.

Въ 1807 г., во время войны Россіи съ Турціей, генералъ Гудовичъ разбилъ турокъ близъ Александрополя, но потерпѣлъ неудачу у Ахалкалаки. Въ 1809 г. у турокъ былъ взятъ Поти, и нанесено пораженіе персамъ. Въ 1811 г. полковникъ Котляревскій взялъ у турокъ Ахалкалаки, а послѣ бухарестскаго мира въ 1812 г. съ турками, перешелъ Араксъ и разбилъ персидскую армію. По Гулистанскому миру 1813 г. персы уступили намъ территорію до Аракса. Въ 1827 г. персы снова начали противъ насъ военныя дѣйствія, но генералъ Паскевичъ нанесъ имъ пораженіе у Елизаветполя и въ 1827 г. вторгся въ Персію, взялъ Нахичевань, Эривань, Тавризъ, оккупировалъ Азербейджанъ, прошелъ мимо озера Урміи. овладѣлъ Ардебилемъ и двинулся на Тегеранъ. Охваченные паникой персы въ Туркманчаѣ просили мира и по этому миру уступили намъ свою Арменію Начавшаяся война съ Турціей привела Паскевича въ 1828 г. къ Эрзеруму, который послѣ нашихъ побѣдъ на снѣжныхъ вершинахъ Сангулдака сдался въ іюнѣ 1828 г. Военныя операціи были продолжены дальше въ направленіи къ Сивасу, гдѣ наши войска дошли до Килкитъ-Чифтлика, и къ Трапезунду, гдѣ нами были заняты Байбуртъ и Гюмишь-хане. Адріанопольскій миръ прервалъ успѣхи Паскевича въ Малой Азіи.*)

Вскорѣ, въ 1833 г., русскія войска снова появились

---

*) Ср. Ушаковъ, „Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828—1829". 2 т. Варшава. 1843.

въ Малой Азіи, на сей разъ со стороны Босфора и не для нападенія, а для обороны Оттоманской имперіи отъ возставшаго ея вассала, египетскаго паши Ибрагима, угрожавшаго изъ нѣдръ Анатоліи самому Стамбулу. (Иронія судьбы и нелѣпица антинаціональной политики!). Въ войну 1854—1855 г. русская армія снова появилась предъ Эрзерумомъ (у Девебойну), но вслѣдствіе медлительности командующаго Эрзерумъ не былъ взятъ, и наши операціи въ Азіи ограничились лишь взятіемъ Карса. *)

Въ русско-турецкую войну 1877—1878 г. наши войска движутся къ Эрзеруму, входятъ въ него по Санъ-Стефанскому договору, но оставляютъ его по Берлинскому трактату. Россія добивается, однако, внесенія въ этотъ трактатъ 61-й статьи, обязывающей Порту произвести реформы въ областяхъ, населенныхъ армянами. Реформы эти никогда не были осуществлены, и это побудило Россію нѣсколько разъ вмѣшиваться; въ 1913 г. Россіей былъ предложенъ великимъ державамъ планъ реформъ въ Арменіи. не нашедшій, однако, осуществленія, благодаря сопротивленію Германіи и Австріи.

До войны 1878 г. Россія въ своемъ движеніи къ Малой Азіи встрѣчала сопротивленіе главнымъ образомъ со стороны Англіи; послѣднія же десятилѣтія здѣсь появился новый врагъ, который сталъ угрожать не только намъ, но и нашимъ прежнимъ недоброжелателямъ-англичанамъ. На арену международной политики выступилъ

*) М. Лихутинъ. „Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—1855 г.“ П. 1863.

нѣмецкій имперіализмъ. Правда, на Азіатскую Турцію нѣмцы обратили свое благосклонное вниманіе нѣсколько ранѣе. Въ 40-хъ годахъ по Малой Азіи путешествовалъ, въ качествѣ инструктора турецкой арміи, Мольтке. Въ своихъ статьяхъ, описывавшихъ результаты своей поѣздки, онъ жаловался на отсутствіе тамъ нѣмецкаго вліянія и настаивалъ на необходимости образованія нѣмецкаго княжества въ Палестинѣ. Тогда же нѣмецкіе экономисты Рошеръ и Родбертусъ выражали надежду еще при жизни своей увидѣть «Турцію въ рукахъ Германіи и нѣмецкихъ солдатъ на берегахъ Босфора». Бисмаркъ на словахъ относился равнодушно къ восточному вопросу, такъ какъ «восточный вопросъ не стоитъ-де костей одного померанскаго гренадера» (рѣчь его въ 1876 г.); на дѣлѣ, вмѣшавшись въ 1878 г. въ восточный вопросъ и разыгравши всѣмъ извѣстную роль «честнаго маклера» при заключеніи Берлинскаго трактата, онъ толкнулъ Австрію на Балканы, пріобрѣлъ дружбу Англіи и далъ новое направленіе германской политикѣ: Балканскій полуостровъ и Турецкую имперію. Въ 1882 году въ Константинополѣ появляется германская военная миссія генерала Гольца (паши). Постепенно тамъ утверждается германское вліяніе. Артиллерійскіе заказы дѣлаются Турціей уже не во Франціи, какъ раньше, а у Круппа. Германія очень искусно, подъ личиной друга, втирается въ турецкую политику и начинаетъ играть на берегахъ Босфора доминирующую роль. Абдулъ-Гамидъ дѣлается закадычнымъ пріятелемъ Вильгельма II.

Консервативный и милитаристическій характеръ Германіи былъ особенно по душѣ Абдулъ-Гамиду и вообще турецкому правительству, тѣмъ болѣе, что вначалѣ Германія не внушала никакихъ подозрѣній въ политическихъ замыслахъ на Турцію, тогда какъ Россія, Англія, Австро-Венгрія и даже Франція имѣли притязанія на различныя части Оттоманской Имперіи. Уже въ 1888 г. Вильгельмъ II совершилъ поѣздку въ Константинополь и приказалъ построить тамъ въ память этого посѣщенія фонтанъ съ надписью «истинному другу султану Абдулъ-Гамиду». Вскорѣ послѣ армянскихъ погромовъ Вильгельмъ совершаетъ въ 1898 г. вторую поѣздку въ Палестину; въ Дамаскѣ, возлагая вѣнокъ на могилу Саладина, съ которымъ воевали когда-то крестоносцы, онъ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ: «Пусть его величество султанъ, а также 300 милліоновъ мусульманъ, почитающихъ въ немъ своего халифа, будутъ увѣрены, что германскій императоръ ихъ другъ навсегда». Однако, послѣ революціи, когда младотурки низвергли Абдулъ-Гамида, Вильгельмъ II, шулеръ по характеру и предатель въ душѣ, спокойно отвернулся отъ своего «истиннаго друга навсегда» и любезно помогъ младотуркамъ найти капиталы Абдулъ-Гамида, положенные въ германскихъ банкахъ.

Подобной политикой Германія сумѣла добиться отъ турецкаго правительства обширныхъ концессій въ Малой Азіи. Начиная съ 1888 г., когда небольшая желѣзнодорожная линія, принадлежавшая турецкой казнѣ, отъ Ску-

тари на Измидъ, была уступлена нѣмецкому обществу, за которымъ стоялъ «Нѣмецкій банкъ», происходитъ постепенное завоеваніе Турціи Германіей. Въ 1899 г. это общество, сдѣлавшееся обществомъ анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ, получило концессію на постройку Багдадской желѣзной дороги.

Конкурировало два проекта: сѣверный и южный. По сѣверному проекту дорога должна была итти: Ангора-Сивасъ - Харпутъ - Діарбекиръ - Моссулъ - Багдадъ - Бассора. Въ пользу этого проекта говорило то, что дорога проходила бы по болѣе плодороднымъ и болѣе населеннымъ мѣстностямъ, чѣмъ при южномъ направленіи; постройка дороги стоила бы меньше, такъ какъ при южномъ направленіи надо было преодолѣвать Тавръ у Киликійскихъ воротъ и Аманусъ у Аманскихъ воротъ. Кромѣ того и стратегически важнѣе былъ сѣверный варіантъ. Однако, противъ этого варіанта выступила Россія, какъ противъ нарушающаго ея интересы.

Дѣло въ томъ, что русское правительство имѣло нѣкоторое, хотя и косвенное, договорное право на участіе въ вопросахъ, касающихся малоазіатскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ русско-турецкой конвенціи 2-го мая 1882 г. ежегодная уплата Турціей Россіи контрибуціи въ 350.000 турецкихъ фунтовъ было обезпечено налогомъ на овецъ и десятиной въ опредѣленныхъ вилайетахъ Малой Азіи. Статья 8-я этой конвенціи гласила, что турецкое правительство «s'engage à interdire à son ministre des finances ainsi qu'à l'administration du vilayet ou du moutssariflik

d'émettre des havalés, chèques et autres ordres de paiement sur les taxes des moutons et sur les dimes ainsi assignés dans les localités indiquées». Изъ сопоставленія 4, 5, 7 и 8 статей этой конвенціи слѣдуетъ, что турецкое правительство не имѣетъ права отчуждать впредь, въ видѣ гарантіи, напр., для желѣзной дороги, десятинный сборъ въ какой-либо изъ поименованныхъ въ конвенціи мѣстностей, именно въ вилайетахъ Коніи, Кастамуни, Адана, Сивасъ, Алеппо, Харпутъ. Этими доходами русское правительство имѣетъ право пользоваться въ теченіе 100 лѣтъ. Между тѣмъ, гарантіей турецкаго правительства при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ служилъ десятинный сборъ съ тѣхъ мѣстностей, гдѣ проходитъ дорога. На этомъ основаніи, когда въ 1891 г. Порта хотѣла выдать концессію на линію, проходящую черезъ Конійскій, Самсунскій и Сивасскій вилайеты, русскій посолъ въ Константинополѣ обратился къ турецкому правительству съ нотой, ссылавшейся на указанныя статьи конвенціи 1882 года и заявлявшей, что русское правительство не можетъ остаться безучастнымъ къ этимъ намѣреніямъ Порты.

Точно такъ же, когда въ 1899 г. Турціей было дано нѣмцамъ предварительное разрѣшеніе произвести изысканіе Багдадской дороги въ сѣверномъ направленіи, Россія вмѣшалась, протестуя противъ проведенія дороги вблизи своей границы, и добилась султанскаго ираде отъ 7-го апрѣля 1900 г., по которому оттоманское правительство обязалось не давать никому, кромѣ русскихъ капиталистовъ, концессіи на постройку и эксплуатацію желѣз-

ныхъ дорогъ къ сѣверу отъ линіи, идущей отъ Вана на Битлисъ, Харпутъ, Сивасъ, Ангору и берегъ Чернаго моря къ востоку отъ Эргели.

Нѣмцы получили концессію на постройку дороги съ чрезвычайно высокой гарантіей отъ турецкаго правительства, равнявшейся 16.500 франковъ на километръ; причемъ уплата этой поверстной гарантіи обезпечивалась доходами съ опредѣленныхъ провинцій. Кромѣ того, общество получило право на разработку рудъ въ 20-верстной зонѣ отъ линіи желѣзной дороги и право оборудованія портовъ и постройки всякихъ сооруженій вдоль дороги. Главнымъ дѣятелемъ этого общества былъ директоръ «Нѣмецкаго банка». Интересна вообще роль германскихъ банковъ, этихъ застрѣльщиковъ нѣмецкаго имперіализма, идущихъ впереди германской промышленности и ей открывающихъ пути.

Концессія на Багдадскую дорогу была громаднымъ успѣхомъ Германіи и вполнѣ вводила Турцію въ сферу германскаго вліянія. Однако, Германія не захотѣла довольствоваться только этимъ. Добившись своего утвержденія въ Малой Азіи и Месопотаміи, она простерла свою руку и на Персію. Въ мартѣ 1909 г. германскій канцлеръ Бюловъ заявилъ въ рейхстагѣ: «Наше положеніе въ Персіи не измѣнилось. Мы не имѣемъ по отношенію къ этой странѣ политическихъ намѣреній, мы преслѣдуемъ лишь экономическія задачи, закрѣпленныя за нами торговымъ договоромъ, заключеннымъ нами съ Персіей и остающимся внѣ договоровъ, заключенныхъ Персіей съ тре-

тьими державами, въ каковыхъ договорахъ мы не участвовали. Наши интересы останутся ненарушенными, если уважаютъ независимость и цѣлость Персіи и если сохраняютъ тамъ свободу торговли». Въ 1910 г. Персія начала переговоры съ европейскими финансистами о займѣ. «Нѣмецкій Банкъ» пытался при этомъ войти въ сношенія съ Персіей и проложить путь нѣмецкому вліянію. Операція эта не удалась только благодаря энергическимъ протестамъ Россіи и Англіи.

Въ мартѣ 1911 г. въ Потсдамѣ произошло свиданіе между русскимъ государемъ и германскимъ императоромъ. При этомъ свиданіи была заключена конвенція, подписанная 19-го августа 1911 г. Сазоновымъ и германскимъ посломъ въ Петроградѣ. Вторая статья этого соглашенія гласила: «Русское правительство, имѣющее намѣреніе получить отъ персидскаго правительства концессію на постройку сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Сѣверной Персіи, обязуется испросить концессію на постройку желѣзной дороги, начинающейся у Тегерана и кончающейся въ Ханекинѣ, дабы соединить эту желѣзнодорожную сѣть съ турецко-персидской границей и съ линіей Садидшъ-Ханекинъ, какъ только этотъ участокъ Багдадской желѣзной дороги будетъ оконченъ. Послѣ полученія этой концессіи, работы по постройкѣ означенной линіи должны начаться не позже двухъ лѣтъ послѣ окончанія участка Садидшъ-Ханекинъ и окончиться въ теченіе четырехъ лѣтъ. Русское правительство сохраняетъ за собой право установить въ свое время окончательное направленіе озна-

ченной линіи, но въ этомъ случаѣ оно будетъ считаться съ желаніями германскаго правительства. Оба правительства будутъ содѣйствовать международному передвиженію по линіямъ Ханекинъ-Тегеранъ и Ханекинъ-Багдадъ и будутъ избѣгать всякихъ мѣръ, могущихъ помѣшать имъ, вродѣ установленія транзитныхъ таможенныхъ пошлинъ или примѣненія дифференціальныхъ тарифовъ».

Намъ потсдамское соглашеніе ничего не дало, но въ то же время оно обозначало нашъ полный отказъ отъ какихъ бы то ни было надеждъ на достиженіе Средиземнаго моря черезъ Арменію и Александретту.

Утверждаясь въ Малой Азіи и Месопотаміи и простирая оттуда свои виды на сосѣднюю часть Персіи Германія не только отрѣзывала Россію отъ южныхъ выходовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ угрожала и Англіи въ самыхъ чувствительныхъ для нея мѣстахъ, въ Египтѣ и Индіи. Это мало-по-малу открыло глаза англичанамъ на дѣйствительность, которую они долго не хотѣли видѣть.

Роковымъ заблужденіемъ ея политики въ теченіе почти всего XIX вѣка была ея вражда къ Россіи. Лишь въ послѣдніе годы англичане сознали, какую колоссальную ошибку они совершили, созвавши послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Берлинскій конгрессъ и удаливши насъ отъ Константинополя. Вмѣсто земледѣльческой и неспособной къ промышленной конкуренціи Россіи, на берегахъ Босфора утвердилась Германія. Лишь тогда, когда къ Суецкому каналу и Индіи приблизились

не мы, а нѣмцы, и притомъ такъ, что не было надежды вырвать добычу изъ ихъ рукъ, англичане поняли, что онѣ нажили себѣ болѣе опаснаго врага.

Если бы мы когда-нибудь захотѣли угрожать Индіи (о чемъ мы никогда не думали), то сдѣлали бы это изъ центральной Азіи, а не съ береговъ Босфора. Наше утвержденіе на черноморскихъ проливахъ и въ Малой Азіи ничѣмъ Англіи не угрожало; наоборотъ, наше движеніе впередъ направилось бы въ другую сторону. Обладая свободными выходами въ Средиземное море, мы не интересовались бы Персіей и не искали бы путей къ Персидскому заливу и Индійскому океану. Движеніе же нѣмцевъ черезъ Малую Азію къ Сиріи и въ Месопотамію и далѣе къ Персидскому заливу, дѣйствительно, дѣлало опаснымъ положеніе и Египта и Индіи.

Все это стало яснымъ, какъ Божій день, англійскимъ политикамъ, когда нѣмцы утвердились въ Константинополѣ, какъ у себя дома, начали реорганизацію турецкой арміи и приступили къ постройкѣ багдадской желѣзной дороги. Нѣмцы нисколько и не скрывали своихъ враждебныхъ по отношенію къ Англіи намѣреній.

Спеціалистъ по вопросамъ багдадской дороги Рорбахъ такъ изображалъ стратегическія выгоды для Германіи отъ багдадской дороги: «Когда мы построимъ нашъ флотъ, мы должны будемъ измѣнить нашу политику по отношенію къ Англіи. Мы не можемъ побѣдить ее на морѣ и не можемъ напасть на нее у нея дома, но мы можемъ напасть на нее въ другомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ она

слабѣе всего. Египетъ есть тотъ пунктъ, гдѣ черезъ Турцію можно атаковать Англію. Потеря же Египта, вмѣстѣ съ которымъ отъ Англіи отнятъ будетъ и контроль надъ Суэцкимъ каналомъ, нанесла бы для ея владѣній въ Центральной и Восточной Африкѣ глубокую рану». Таково было общее мнѣніе нѣмецкихъ политиковъ. Такъ полковникъ Гильдебрандтъ откровенно писалъ: «Багдадская желѣзная дорога имѣетъ для нѣмцевъ громадное стратегическое значеніе. Въ случаѣ войны всегда возможна блокада Суэца, и тогда эта линія дастъ Германіи самый прямой путь къ Восточной Африкѣ и Дальнему Востоку. Въ случаѣ конфликта съ Англіей, Багдадская дорога сослужитъ Германіи колоссальную услугу такъ какъ позволитъ ей легко перевозить войска, которыя могутъ напасть сзади на англійскія владѣнія въ Индіи».

Общій врагъ открылъ и Россіи и Англіи глаза. Намъ нужна не Индія, а выходъ въ открытое море. Англичанамъ страшны на Босфорѣ и Дарданеллахъ не мы, а нѣмцы. Англія, враждуя противъ Россіи, совершила огромную историческую ошибку, задержавшую на много десятилѣтій развитіе Россіи и заставляющую теперь самоё Англію проливать кровь сотенъ тысячъ своихъ гражданъ. Земледѣльческая Россія не была, и не имѣла тенденціи въ будущемъ сдѣлаться конкурентомъ Англіи въ сферѣ міровой торговли. Земледѣльческія страны, отличаясь громадной силой сопротивленія, вообще не годны и никогда и не склонны къ агрессивной внѣшней политикѣ.

Россія искала только морскихъ выходовъ, нужныхъ ей для ея сельскохозяйственныхъ продуктовъ и если когда и бывала агрессивна, то только съ азіатскими народами, для охраны своихъ границъ.

Теперь имѣются полныя основанія для надежды, что недоразумѣнія наши съ Англіей по азіатскимъ дѣламъ кончились и что въ заключеніе этой войны мы сможемъ осуществить наши государственныя цѣли. Цѣлями же этими, связанными съ нашими интересами въ Турціи, являются: 1) наше обладаніе проливами и Константинополемъ, 2) наше господство надъ территоріей Малой Азіи, связывающей Россію съ проливами, 3) наше утвержденіе въ предѣлахъ исторической Арменіи, обнимающей кромѣ собственной Арменіи, и Арменію Киликійскую. Этого послѣдняго обстоятельства не слѣдуетъ упускать изъ виду. Арменія имѣетъ для насъ неоцѣнимое значеніе вслѣдствіе своего географическаго положенія. Дѣйствительно, тамъ мы имѣемъ естественный и сравнительно удобный выходъ къ Средиземному морю. Арменія обнимаетъ обширную область, тянущуюся отъ южнаго берега Чернаго моря и нашей кавказской границы до Кипрскаго моря или залива Александретты. Это шесть вилайетовъ (Ванъ, Битлисъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ, Харпутъ, Сивасъ) и Киликія. Здѣсь живетъ смѣшанное населеніе изъ армянъ, турокъ и курдовъ. Точную статистику народонаселенія установить трудно, но считается, что, изъ общаго числа жителей въ 4 милліона, около 1—1½ милліона, т.-е. 30—40 проц., приходится на

долю армянъ. Отъ долины Верхняго Евфрата, внизъ по теченію Карачая, или Западнаго Евфрата, и Мурадчая, или Восточнаго Евфрата, и далѣе по долинѣ рѣки Джигуна идетъ прямой путь отъ нашего Закавказья до береговъ Средиземнаго моря. Съ юго-востока эта область отграничена горными хребтами Армянскаго Тавра, Гяуръ-дага и Амануса, съ сѣверо-запада — Анти-Тавромъ и Киликійскимъ Тавромъ. Карсъ, Эрзерумъ, Эрзинджанъ, Егинъ, Арабкиръ, Малатія, Маратъ, портъ Александреты, — таковы этапы этого пути, по которому рано или поздно будетъ проложена желѣзная дорога. Въ какихъ-нибудь 600 верстахъ мы будемъ находиться тогда отъ прекраснаго порта на Средиземномъ морѣ, у границъ Палестины и святыхъ мѣстъ.

